

Бай Яньчэн только успел войти в дом, как вскоре, запыхавшись от спешки, вернулся и Су Синье.

Мужчина его мечты как раз принимал душ.

Су Синье замер у дверей спальни. Склонив голову набок, он жадно прислушивался к доносившемуся из ванной шуму воды.

В такую удушающую жару, когда на улице плавился асфальт, даже носа наружу казать не хотелось. Бай Яньчэн, возвращаясь домой, первым делом шёл под прохладные струи. Он терпеть не мог ощущения липкости на коже и готов был освежаться хоть трижды в день.

Мылся он часто, но очень быстро.

Не прошло и пяти минут, как он уже вышел из ванной. В этот момент Су Синье стоял у дверей гостевой спальни, сжав дверную ручку, и не отрывал от него взгляда.

Бай Яньчэн неторопливо вытирал мокрые волосы полотенцем. Без очков всё расплывалось, и он различал лишь смутные очертания, но интуиция подсказывала: парень смотрит прямо на него. Слегка кивнув, он негромко произнёс:

— Вернулся?

— Угу, — Су Синье поспешно отвёл глаза.

Его пальцы так сильно сжали дверную ручку, что на тыльной стороне ладони проступили вены, а на лице на миг промелькнула досада.

«Да он издевается!»

«Неужели доктор Бай даже у себя дома выходит из душа полностью одетым?»

План застать его врасплох с треском провалился. А ведь Су Синье так надеялся полюбоваться на обнажённый торс доктора Бая! Впрочем, кое-какие крохи ему всё же перепали: сквозь тонкую ткань домашней майки проглядывали сильные, полные скрытой мощи плечи и безупречные очертания пресса.

В научно-исследовательском институте встретить мужчину с такой фигурой — задача из разряда фантастики.

К тому же без очков доктор Бай выглядел чертовски привлекательно — вылитый киноактёр.

Когда Су Синье наконец завоюет его, он обязательно отправит Яньчэна на лазерную коррекцию зрения.

— Синье, сходи тоже ополоснись, сразу полегчает. Только кондиционер пока не включай, а то простудишься.

Бай Яньчэн добродушно раздал ценные указания, пока парень пребывал в прострации, и скрылся за дверью своей спальни.

— Хорошо! — с небольшим опозданием отозвался Су Синье.

В квартире воцарилась тишина, нарушаемая лишь приглушённым шумом воды из ванной.

Бай Яньчэн устроился в комнате: читал, делал наброски чертежей, полностью погрузившись в дела. Почувствовав, что глаза начинают уставать от напряжения, он поднялся и подошёл к окну, чтобы взглянуть в даль и дать зрению передышку.

Раздался негромкий стук в дверь.

Шум воды в ванной к тому времени уже утих.

Бай Яньчэн обернулся, в его взгляде ещё читалась лёгкая сонливость:

— Войдите.

Дверь осторожно приоткрылась. После душа Су Синье буквально лучился юношеской энергией. То ли разыгралось воображение, то ли действительно так было, но Яньчэну показалось, что вместе с гостем в комнату ворвался тонкий шлейф прохлады и свежести.

Они «сожительствовали» уже больше недели, но Су Синье впервые переступил порог его святыни.

Комната доктора Бая оказалась совсем не такой, какой её воображал парень — ни стерильного порядка, ни загадочного полумрака. Напротив, здесь царила удивительная, но уютная теснота.

Помимо односпальной кровати и двухстворчатого платяного шкафа, почти всё свободное пространство занимали рабочий стол и массивные стеллажи. Книг было так много, что часть из них громоздилась прямо на полу в углу стопками высотой чуть ли не в человеческий рост. В бельевой корзине у шкафа вместо грязной одежды лежали свернутые рулонами чертежи — старые, забракованные наброски, которые хозяин пожалел выбросить в шредер.

Место походило скорее на личную мастерскую, нежели на жилую комнату, отчего стоявшая у окна кровать казалась здесь совершенно чужеродным элементом.

«Хотя постойте... Односпальная?»

«Значит, доктор Бай тоже спит на узкой кровати!»

Су Синье едва сдерживал ликование, на его лице сама собой расплылась искренняя, невероятно тёплая улыбка. Наличие такой кровати доказывало самое главное: Бай Яньчэн никогда не приводил к себе никого на ночь.

— Доктор Бай, я хотел отчитаться о... — Су Синье мазнул взглядом по разложенным на столе бумагам и книгам, но тут же скромно опустил голову. — Наверное, я лучше подожду в гостиной, пока вы освободитесь.

— Отчитаться?

Бай Яньчэн невольно улыбнулся, искренне недоумевая, с каких это пор они общаются как начальник и подчинённый.

Комната была залита мягким дневным светом. Шагнув навстречу юноше, Яньчэн присел на рабочий стул и длинными, изящными пальцами указал на стоявший рядом табурет:

— Ничего страшного, присаживайся. Поговорим здесь.

Су Синье послушно сел, но его глаза продолжали блуждать по комнате. Стоило лишь слегка опустить взгляд, как в поле зрения попадали холёные пальцы доктора Бая, небрежно лежащие на краю стола.

Ещё при первой встрече Синье отметил, насколько красив этот мужчина. Но если выбирать его самую привлекательную черту, то это, несомненно, были руки. На них он мог смотреть бесконечно.

— Синье, так о чём ты хотел поговорить? — мягкий, точно весенний ветерок, голос Яньчэна заставил его встрепнуться.

Су Синье сбросил наваждение и, взглянув в ясные глаза мужчины, перешёл к делу:

— Доктор Бай, мы договорились с боссом Хуа. Завтра я официально выхожу на работу. Буду трудиться в две смены — утреннюю и вечернюю. Иногда придётся задерживаться допоздна, поэтому я решил предупредить вас заранее, чтобы вы не беспокоились.

— Без проблем, — Бай Яньчэн поправил очки, в его взгляде промелькнуло одобрение. — Что-то ещё?

Су Синье поджал губы, его светлые щеки тронул едва заметный румянец. Он всем видом показывал, что разговор даётся ему с большим трудом:

— Дело в том, что я оформлен как временный сотрудник, долгосрочный контракт мне подписать не могут. Жалованье скромное — всего три тысячи в месяц. И я... я хотел спросить...

— Синье, даже если отбросить то, что я близко знаком с твоим дедушкой, тебе всё равно не стоит со мной скромничать, — рассмеялся Бай Яньчэн, мягко похлопав юношу по плечу. — Говори прямо, не нужно стесняться.

Су Синье быстро-быстро захлопал ресницами, лихорадочно соображая и выстраивая в голове заготовленную заранее ложь:

— Доктор Бай, мне уже двадцать лет, и просить деньги у родителей как-то неловко... Поэтому... Не могли бы вы разрешить мне пожить здесь, пока я не получу первую зарплату и не накоплю на съёмное жильё? Перед отъездом я обязательно найду способ отблагодарить вас за приют.

Бай Яньчэн сразу всё понял: и причину его смущения, и почему парень так запинался.

Чтобы избавить гостя от чувства неловкости, он смягчил тон и ласково произнёс:

— Синье, не забивай себе голову глупостями. Живи спокойно сколько нужно. С арендой мы разберёмся позже, спешить некуда. Мне всё равно одному скучно, а вдвоём веселее, да и присмотреть друг за другом сможем, если что.

Яньчэн ожидал, что нелюдимый и застенчивый по своей природе парень начнёт скромничать, отнекиваться и рассыпаться в извинениях. Но вопреки всем ожиданиям Су Синье мгновенно растерял весь свой робкий вид. Он резко вскочил и согнулся перед хозяином квартиры в глубоком, почтительном поклоне, громко отчеканив:

— Огромное спасибо, доктор Бай! Теперь мне гораздо спокойнее.

Уголки губ Бай Яньчэна слегка дрогнули:

— Не за что.

«И почему мне кажется, что меня только что красиво обвели вокруг пальца?» — весело подумал Яньчэн.

Когда парень скрылся за дверью, он лишь покачал головой. Интуиция подсказывала ему: вся эта трогательная сцена со смущением была разыграна как по нотам, лишь бы выставить его великодушным благодетелем.

Впрочем, обиды он не держал. Всё, что он сказал юноше, было чистой правдой — выставить его за дверь он действительно не планировал, да и о деньгах не думал.

Его отношение к Су Синье... Как бы это выразить? Он не испытывал к нему ни симпатии, ни неприязни. Они просто делили общую жилплощадь. Яньчэн не лез в чужие привычки и тем более не нарушал личные границы. Когда человек тебе безразличен, ты попросту не обращаешь внимания на его повседневные дела.

На следующее утро они вышли из дома практически одновременно. Возле подъезда их пути разошлись: один повернул налево, другой — направо, каждый отправился своей дорогой.

Будни доктора Бая текли своим чередом, напоминая отлаженный механизм. С утра — бесконечные совещания, в обед — ленивая болтовня в столовой со стариной Ся и Сун Фэйфэй. Поскольку в институте рабочий день заканчивался рано, Бай Яньчэн, как обычно, первым пересёк проходную.

Сзади послышался весёлый треск велосипедного звонка. Его догнал старина Ся.

— И куда ты вечно так торопишься после работы? — подмигнул он. — Неужто прячешь дома какую-нибудь красавицу?

Яньчэн лишь примирительно помахал начальнику рукой, оставив шутку без ответа.

Шедшая поодаль Сун Фэйфэй весело крикнула во весь голос:

— Старина Ся опять ревнует! Да сойдитесь вы уже наконец!

Пожилой инженер замахал на неё руками, прогоняя прочь, а затем, оперевшись одной ногой о землю и не слезая с рамы, серьёзно произнёс:

— Пользуйся моментом и отдыхай, пока есть время. Через месяц у нас командировка на северо-запад, бог знает, когда вернёмся. Так что морально готовься.

Бай Яньчэн согласно кивнул:

— Понял. Будет сделано.

Попрощавшись с коллегой, Яньчэн достал зазвонивший телефон. На экране высветилось имя Хуа Юйюя.

— Ну давай, загляни ко мне, посмотришь на своего подопечного в деле, — раздался в трубке капризный, но дружелюбный голос друга. Юйюй, как обычно, не упускал шанса поиграть на нервах. — Давай, старик, один день без тебя — как три года в разлуке. Дома всё равно делать нечего, а прийти и забрать младшего коллегу с работы — разве это не романтично?

На губах Яньчэна появилась лёгкая усмешка. Помедлив секунду, он согласился:

— Ладно. Сделай мне «Песчаную землю», буду через пять минут.

Ему и вправду хотелось взглянуть, как Синье справляется со своими обязанностями. Если профессор Янь вдруг поинтересуется успехами внука, у него будет готовый и честный ответ.

Ровно через пять минут, секунда в секунду, Бай Яньчэн толкнул стеклянную дверь чайной.

Мелодичный звон дверного колокольчика эхом разнёсся по уютному залу, привлекая внимание персонала.

Посетителей было немного: за правым столиком сидел мужчина, уткнувшись в ноутбук, а за левым шушукались две молодые девушки. Они то и дело бросали кокетливые взгляды в сторону барной стойки.

Проследив за их траекторией, Яньчэн увидел за стойкой Су Синье в белоснежной рабочей форме.

Удивляться тут было нечему. Яркая, притягательная внешность Су Синье выделяла его в любой толпе.

— Доктор Бай, добрый день! — парень приветливо помахал ему рукой, неувовимо напоминая сувенирного кота удачи. — Вы сегодня удивительно рано.

Бай Яньчэн вежливо кивнул:

— Да, сегодня удалось освободиться пораньше. — Оглядевшись, он спросил: — А где твой босс?

Синье кивнул на подсобку:

— Босс Хуа как раз готовит вам напиток.

— А вот и я! Лёгок на помине! — из-за занавески появился Хуа Юйюй, балансируя подносом с двумя стаканами.

— Идём, присядем на наше место, — Юйюй кивком указал в сторону диванов у окна. Проходя мимо стойки, он выразительно посмотрел на притихшего Су Синье и строгим хозяйским тоном добавил: — И не отвлекай мне тут сотрудников, у нас рабочее время.

Яньчэн негромко рассмеялся и послушно последовал за другом.

Эта бесцеремонность привела Су Синье в бешенство — он буквально позеленел от злости и наградил босса испепеляющим взглядом в спину.

Хуа Юйюй, ничуть не смутившись, усадил Яньчэна на мягкий диван, вальяжно расположился напротив и закинул ногу на ногу. Скользнув весёлым взглядом по мрачнейшей фигуре у стойки, он заулыбался ещё шире.

Хотя Бай Яньчэн сидел спиной к бару, он, казалось, затылком чувствовал этот сверлящий взгляд. С улыбкой сделав глоток, он спросил:

— Вы с Су Синье уже были знакомы?

— С чего ты взял? — Юйюй удивлённо приподнял бровь, мысленно поражаясь чуткости собеседника. — Только вчера познакомились.

Яньчэн отпил немного густого, напоминающего кашу напитка и спокойно заметил:

— А мне показалось, вы уже встречались раньше.

— Да я просто обознался вчера, — рассмеялся Юйюй, искоса поглядывая на стойку. — Твой протеже напомнил мне вокалиста одной рок-группы, с которым я когда-то пересекался. Перекинулся с ним парой слов и понял, что ошибся. Глаз совсем замылился, они же абсолютно разные.

Чтобы ложь звучала убедительно, в неё нужно подмешать немного правды — золотое правило, особенно когда имеешь дело с таким пронизательным человеком, как доктор Бай. И это сработало: Яньчэн понимающе кивнул, и подозрение в его глазах окончательно угасло.

Юйюй развил мысль:

— Знаешь, на кого он похож? Помнишь ту ночь в «Цветочной шкатулке», когда я пригласил выступить знакомых ребят-музыкантов?..

— Помню, — перебил его Яньчэн, и его мягкая улыбка мгновенно растаяла. Он устремил задумчивый взор в окно. — Мне тоже сначала показалось, что в его лице есть что-то общее с... басистом, у которого была синяя косичка.

«Какая ещё синяя косичка?» — растерялся на мгновение Юйюй.

«Ах, точно! Он же имеет в виду Eleven!»

В его светло-карих глазах промелькнуло искреннее изумление. Он украдкой взглянул на Су Синье, лихорадочно соображая: неужели Яньчэн обо всём догадался?

«Нет, скорее всего, он ни о чём не догадывается» — успокаивал себя Юйюй.

Сейчас Су Синье выглядел как образцовый прилежный студент: аккуратные очки, мягко спадающие чёрные волосы без намёка на укладку, а пресловутая косичка скромно пряталась на затылке. Никакого сходства с развязным и дерзким Eleven.

Пока Юйюй терзался сомнениями, Яньчэн перевёл взгляд обратно в зал и как бы между прочим поинтересовался:

— Кстати, не знаешь, куда пропал этот парень с синей косичкой?

Юйюй едва сдержал порыв обернуться к стойке. Сделать это прямо сейчас, под прицелом глаз Бая, означало бы выдать всю интригу с головой.

Кто бы мог подумать, что обычно равнодушный ко всему доктор Бай до сих пор помнит уличного музыканта, которого видел всего раз в жизни? Видимо, выступление Eleven действительно оставило неизгладимый след в его душе.

Юйюй быстро взял себя в руки и, не желая проигрывать это мысленное пари, принялся вдохновенно импровизировать на ходу:

— А, этот... Он же ещё тогда обмолвился, что больше в «Цветочную шкатулку» ни ногой. Вроде собирался перебраться в район Дунчэн — там заведения посolidнее и платят побольше. А тебе-то он зачем сдался?

Бай Яньчэн равнодушно пожал плечами:

— Низачем. Просто к слову пришлось.

<http://bllate.org/book/19920/1990401>